

*Алёна Каримова*

# Сирень расцвела – гляди

**У** Чуть больше трёх лет назад, вернувшись с Форума молодых писателей России в Липках, я написала для одной из казанских газет небольшую статью о проекте «Новые писатели» и о современной молодой литературе. И сегодня, опять-таки вернувшись с Форума молодых писателей России в Липках, я снова пишу статью о проекте «Новые писатели» и молодой литературе. И понимаю, что написать действительно нужно, потому что за три года, отделяющих один материал от другого, кое-что произошло. Но не буду забегать вперед.

Что такое проект «Новые писатели». Информация с сайта фонда СЭИП: «Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ (президент С.А.Филатов) вместе с «толстыми» литературными журналами («Вопросы литературы», «День и ночь», «Дружба народов», «Звезда», «Знамя», «Иностранная литература», «Континент», «Москва», «Наш современник», «Новый мир», «Октябрь» и журналом для детей «Простоквашино») и Литературным институтом им. М.Горького при участии и поддержке Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Конгресса российской интеллигенции в 2001 году открыли программу поддержки молодых писателей России.

Организатором программы является Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ. Программа предусматривает поиск молодых талантливых литераторов и ознакомление с их творчеством всероссийского читателя».

Что это означает на простом человеческом языке? Это означает, что вот уже шестой год подряд молодые писатели в возрасте до тридцати пяти лет из многих городов и районов нашей необъятной родины, прошедшие конкурс, становились участниками Форума молодых писателей России. Форум этот проводится в Подмоскovie, в пансионате «Липки», где на протяжении недели раз в год проходят семинары, лекции, встречи с известными людьми – писателями, политиками, учеными, актерами, путешественниками, космонавтами...

Вот, например, в рамках 6-го форума, проходившего в середине ноября 2006 года, состоялись встречи: с Михаилом Веллером, главным редактором журнала «Москва» Леонидом Бородиным, руководителем Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаилом Швыдким, Владимиром Маканиным и Тимуром Кибировым, главным редактором журнала «Знамя» Сергеем Чуприниным, Аллой Демидовой, с Уполномоченным по правам человека Владимиром Лукиным, президентом фонда ИНДЭМ Георгием Сатаровым, с космонавтом, героем России Юрием Батуриным, ведущим ТВ-программы «Тем временем» Александром Архангельским и т.д. Желающие были приглашены в Кремль на встречу с Владиславом Сурковым – заместителем руководителя Администрации, помощником Президента РФ. (Нужно отметить, что весьма небольшое количество молодых писателей посчитали важным для себя в ней участвовать.)

И все это всего за неделю. Плюс собственно то, ради чего собирались – занятия в мастер-классах, которые вели известные

поэты, прозаики, критики, драматурги, переводчики. Достаточно назвать такие имена, как Михаил Роцин, Александр Кушнер, Сергей Гандлевский, Вячеслав Пьецух, Эдуард Успенский, Андрей Усачев, Валерий Попов, Кирилл Ковальджи, Игорь Шайтанов, Евгений Ермолин, чтобы понять, что это было, по меньшей мере, очень интересно.

В этом году я была в мастер-классе журналов «Новый мир» и «Арион», который вели их главные редакторы – Андрей Василевский и Алексей Алехин. Меня приятно удивило, что почти все, кто записался к нам на мастер-класс, уже имеют такой поэтический уровень, что разговор шел, в основном, не о технике, не о литературных приемах, а о разных направлениях, о вариантах развития литературы, о наших мировоззренческих сходствах и различиях. География участников семинара тоже впечатляет, (хотя нас всего-то было 12 человек): Калининград, Петербург, Москва, Ярославль, Липецк, Казань, Омск, Екатеринбург, Камчатка.

Вообще, в разные годы участниками форума от Татарстана были Кадрия Биккинеева, Рустам Галеев, Лилия Егорова, Александра Кашина, Олег Лукошин, Булат Надыров, Ольга Овчинникова, Анна Русс, Анатолий Ухандеев и автор этих строк. А возможно, и кто-то еще, мне не знакомый. В прошлом году, в пятом форуме, принимал участие также Артем Скворцов в качестве соведущего мастер-класса критики от журнала «Вопросы литературы». Как видите, делегация вполне представительная – Татарстан на высоте. Более того, Ольга Овчинникова, Анна Русс и ваш покорный слуга становились стипендиатами министерства культуры РФ, что, хотя и имеет смешное денежное выражение, тем не менее достаточно почетно. И убеждает скептиков в том, что форум действительно справляется со своей задачей – не только москвичи, а и ребята из многих регионов принимают в нем участие и оказываются замечены и поддержаны.

Происходит необходимое и замечательное – зародилась и развивается единая российская литературная среда. Как я уже писала в своей статье о казанской русской литературе в журнале «Знамя» (№3 за 2006 год), в последние годы внутри России сильнее стали связи регионов друг с другом.

Еще три года назад это было значительно менее заметно, но вот теперь благодаря форуму и подобным мероприятиям (а всякого рода фестивалей проводится в России сейчас довольно много) – мы можем сказать, что да – мы не одиноки. Мы знаем друг друга по именам, и мы можем общаться, можем поддержать друг друга.

Не последнюю роль играет здесь Интернет, но то, что происходит на форуме в Липках – беспрецедентно. Форум, разумеется, имеет свои недостатки, как и любое мероприятие, потому что это – проект, результат организационной деятельности со всеми вытекающими, но само его существование – это здорово! Как еще могут встретиться на литературном семинаре поэт с Камчатки с поэтом из Калининграда?! Ведь не так уж много тех, кто учится в единственном в стране литературном институте...

Творческая интеллигенция всегда ждала подвоха от вмешательства государства, власти в культурное пространство, несмотря на постоянные просьбы материальной поддержки у того же самого государства. Я тоже не люблю политики в литературе. У меня вызывают невольную саркастическую усмешку намеки политических деятелей, что пора бы прислушаться к власти, и вообще как-то активнее начать лепить положительные социальные образы. Не знаю уж, что они имеют в виду: то ли образы честных политиков, то ли справедливых судей, то ли безумно щедрых бизнесменов, а то ли удачливых бомжей. Но каждый из нас выбирает сам. Мы все в своем праве писать так, как мы пишем. Если кто-то страдает без госзаказа – это его дело. На этом форуме даже прозвучало (правда, из уст своего брата литератора) обвинение молодых пишущих в мелкотемье. Но не нужно воспринимать форум как некую попытку политических и общественных деятелей сделать этот самый пресловутый «госзаказ». Невозможно это в современном обществе. У каждого своя, единственная, голова, своя, единственная, убежденность и своя, единственная, литературная судьба.

Как и о чем пишут молодые поэты – двадцати-тридцатилетние? Понятное дело, на этот вопрос ответить не так просто. Да и трудно мне говорить за всю молодую поэзию. Но мне кажется, будет интересно проследить некоторые тенденции на примере творчества участников нашего мастер-класса поэзии.

В целом, если раньше примерно половину текстов, обсуждаемых на семинарах в «Липках», составляли тексты, написанные в постмодернистском или экспериментальном ключе, то теперь наличествует явный сдвиг в сторону неоклассики или «реализма», если хотите. Не знаю, с чем это связано, возможно, просто рецензенты стали отдавать предпочтение именно этому направлению, а может быть, это объективное отражение современного состояния дел в молодой поэзии.

О чем пишут молодые? Вот поэт из Калининграда Игорь Белов. Хорошие, спокойные стихи. Стихи человека города и город этот присутствует в каждом тексте иногда как некий собирательный образ города вообще, иногда как вполне осязаемый, конкретный Калининград, Кёнигсберг.

Когда ты выключаешь свет,  
уходит дом на дно  
большого города...

По улице немецкой, узкой...

Тебе приснился этот город,  
Перелицованный войной...

От сквера, где одни скульптуры,  
до всяких окружных дорог  
за мной присматривает хмуро  
из гипса вылепленный бог.

Город – не просто декорации, в которых происходит действие, а часть действия, живое существо, литературный герой. Лейтмотив жизни большого города, его пульса, его дыхания проходит практи-

чески через все подборки. Конечно, это не есть специфическая особенность именно нашего времени. И Окуджава, и Кушнер, и Левитанский, другие, не говоря уже о «Серебряном веке», писали о городе и городах, так что налицо продолжение традиции.

Вот Дмитрий Ру (Дмитрий Румянцев из Петербурга):

Слышишь, парни с мечами смакуют: «Игра, игры...»  
Скоро кошки, собаки, пьянчуги займут дворы.  
Мы на роликах мчимся к метро и на нас летят  
Прошлогодние листья, музыка, чей-то взгляд.

Город вновь на работе и платят ему в у.е.  
Он тасует машины, словно лихой крупье...

\* \* \*

Была б моя воля, я бы нарисовал  
на гербе города двуглавые фонари.

И в этом же стихотворении чудесная городская картинка:

И хочется перематывать вновь и вновь –  
Мальчишка шагает по улице на руках  
Навстречу своей любви, а моя любовь  
Едет ко мне на роликовых коньках.

В стихах другого Дмитрия Румянцева, из Омска, из многих и многих городов возникает снова образ единого города, самостоятельного, плотного, почти осязаемого. У Андрея Гришаева из Москвы все по-другому. Город прячется, почти растворяется, только иногда детали неопределенного пейзажа становятся вещественными и конкретными, но это и действует. Вот как в стихотворении «Остров»:

Позвонил отец и говорит:  
Слушай, здесь, на острове, я умираю.  
Вышли мне по почте тысячи три.  
– Да, конечно, папа, я понимаю...

А адрес острова с туземцами оказывается: «СПб, Канонерский остров, д.14, кв 5.»

Вот у Аси Беляевой с Камчатки город:

у меня замечательный вид  
из окна:  
три трубы, и одна,  
между прочим, всегда дымит.

В этом городе живет Кай, к которому пришла Герда.

...прямоугольник конверта  
тебя не устроил, решила приехать сама?

У Арсения Ли из Екатеринбурга свое пространство – другой город, но тоже одновременно и милый и страшный.

На первый взгляд, такое внимание к урбанистической жизни, к ее свойствам, к ее особенностям, вполне понятно – в большинстве своем мы жители больших городов и пишем о них. Но, кро-

ме того, это значит, что мы снова обрели пространство, в котором существуем. В котором существует наша поэзия. И это, скорее, хорошо. Ведь если город – это так много для нас, значит, мы привязаны к нему, и не в абстрактном мире, удаленном от времени и от нас, мы любим, ненавидим, жалеем, плачем, смеемся – живем.

Вообще, особенностью современного литпространства можно считать то, что если лет ...надцать назад мастера на подобных поэтических (подчеркиваю – поэтических, потому что на прозе все несколько по-другому) семинарах говорили, что неплохо бы как-то отталкиваться от реальной жизни и отражать ее, то теперь их больше интересует не сама реальность, но отзвук ее или даже вообще параллельная реальность, возникающая (или пытающаяся возникнуть) в стиховом пространстве. А вот сами молодые поэты, наоборот, все больше разворачиваются к тому, что называется «действительность». Стихи принимают в себя сленг, принимают новые архетипы, новую жадность к жизни, к ее пусть трагическим, но близким, переживаемым событиям.

Возможно, поэзия молодых беднее метафорами, но часто при видимом отсутствии ярких метафор стихотворения целиком становятся метафорами. Только эти метафоры немного по-другому построены, более развернуты во времени и пространстве. За счет этого, наверное, теряется энергичность, но приобретается особое видение.

куртки грязные. потому что плевать на куртки.  
и не страшно сердитой мамы. все мамы дома.  
а пока что: айда в переулки, играют в жмурки.  
или в прятки, хотя навряд ли – все так знакомо.

беспристрастной считалкой решают, кто будет «голя».  
этим мальчиком я завидую, потому  
что какой-нибудь неуклюжий и рыжий Коля  
будет точно знать, что сегодня водить ему...

...он не носится с ними по улице,  
он сидит у крыльца  
не царь  
– царевич, король-королевич, паша – калиф.  
зачарован и молчалив,  
чувствуя горечь сока белого на губах,  
он гадает на белесых клубках  
облаков,  
кто он будет таков...

(Ася Беляева)

#### Сирень

Махни мне рукой, взмахивающий рукой.  
Топни ногой, улыбающийся кретин.  
В этих движениях тонкая жизнь и покой:  
Я теперь не один.

Птица летит и садится и снова летит.  
Рыба выходит стремительно из реки.

В воздухе светятся шелковые пути.  
Изрекающий слово, слово мне изреки.

Пусть это будет смерть или будет свет.  
Двери открой, светящийся шелкопряд.  
Розовым краешком сияет в руке билет.  
Глядящие люди, не в силах глядеть, глядят.

Не помогай мне, непомогающий сын.  
Время летит и садится и снова летит.  
Видящий сны, уведи меня в дальние сны.  
Сирень расцвела – гляди.

*(Андрей Гришаев)*

Очень симпатичны дачные, деревенские зарисовки Сергея Шабуцкого. Грустные или веселые, солнечные или тоскливые, но всегда ясные, простые человеческие чувства и слова. В его стихах, наверное, мало каких-то поэтических открытий, но они милы, как «жаркое лето при Царе Мышином Горошке», они упруги, как «тугая колодезная вода, выплеснутая в воду», они забавны, как «отцовства добровольный узник, жужжу всю ночь, как кукурузник».

В целом нужно отметить еще одну черту современной молодой поэзии – она все меньше напоминает безвольное нытье и все больше начинает свидетельствовать о силе личности, нежели о ее слабостях. Мне кажется, что это хороший знак потому, что это означает: общество, интеллигенция начинают потихоньку излечиваться от полной растерянности и потери ориентиров.

Я верю, что проект «Новые писатели» – это не только и не столько проект, сколько констатация факта наличия новой литературы. Новые имена, новые писатели есть, и их больше, чем тот десяток имен, который мелькает там и тут, не исключая и липкинские форумы. Дело за малым – найти читателя.

